

ТРАНСФОРМАЦИИ УЗУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ ИГРОКОВ В НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Настольный теннис как спортивная игра начал развиваться в Англии. На Олимпийских играх этот вид спорта дебютировал в 1988 году в Сеуле. За эти годы в соревнованиях по настольному теннису приняли участие спортсмены более 60 стран, в том числе из России и Украины. В связи с популярностью данного вида спорта в Украине активизировалась употребляемость фразеологизмов русского языка в конкретных ситуациях, связанных с настольным теннисом.

Наша цель — проанализировать фразеологические выражения, используемые в сфере настольного тенниса, определить их семантику, описать приемы трансформации фразеологизмов в определенных стилистических целях.

Материалом для статьи послужили фразеологизмы, используемые в речи игроков в настольный теннис, собранные автором в течение многолетних личных наблюдений.

Фразеология — одно из самых ярких и действенных средств языка. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность — все эти качества фразеологических единиц придают речи образность и выразительность.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т. е. устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц. [5, с.4].

В. Н. Телия в Лингвистическом энциклопедическом словаре дает следующее определение ФЕ: «**Фразеологизм** (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, к-рые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [3, с.559].

В качестве воспроизводимой языковой единицы фразеологизм всегда имеет определённое значение, постоянный состав и структуру. Однако в речи нередко наблюдаются различные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные динамичностью данного языкового пласта. Наша задача — исследовать приемы трансформации узувальных фразеологизмов в речи игроков в настольный теннис.

Трансформация ФЕ — это, по определению Т. С. Гусейновой, «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [1, с.7].

В последнее время все большую популярность среди любителей настольного тенниса приобретают различные приемы преобразования общеизвестных фразеологизмов. Преобразованиям может быть подвергнута как семантика, так и структура фразеологических оборотов. Трансформация семантики фразеологических оборотов возможна потому, что они обладают яркой внутренней формой. Это позволяет «реставрировать» стершийся образ и приспособить обобщенный, метафорический смысл того или иного выражения к конкретным условиям контекста. Любители настольного тенниса чаще всего используют приемы аналитической трансформации фразеологизмов. Аналитическая трансформация вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она сводится к нескольким основным типам: изменение количества компонентов, синтаксическая трансформация, лексическая трансформация и т.д.

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами: происходит замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологизма. В разговорной речи теннисистов замена одного или нескольких компонентов фразеологизмов получила широкое распространение. В зависимости от степени изменяемости лексического состава ФЕ можно выделить несколько групп трансформированных фразеологизмов.

1. Фразеологизмы, в которых происходит замена одного компонента. Например, устойчивое выражение, употребляемое среди игроков в настольный теннис, бездаря учить — что мертвого лечить возникло благодаря замене компонента дурака на компонент бездаря в общеупотребительном фразеологизме дурака учить — что мертвого лечить [2, с.88]. Ср. также: в здоровом теле здоровый теннис, который восходит к узуальному в здоровом теле здоровый дух [2, с.58], где произошла замена компонента дух компонентом теннис: не так страшен топс, как его малюют — здесь термин топс 'сильный атакующий удар, при котором мячу придается верхнее вращение' употребляется игроками в настольный теннис вместо слова черт → не так страшен черт, как его малюют [2, с.224]; и теннисту свойственно ошибаться — здесь происходит конкретизация общеизвестного фразеологизма и человеку свойственно ошибаться за счет замены компонента человек словом теннисист: выражение разучиться никогда не поздно образовалось в речи игроков в теннис путем замещения компонента учиться на антонимичный — разучиться, благодаря которому общее значение узуального фразеологизма получило противоположный смысл.

2. Фразеологизмы, в которых происходит замена двух компонентов. Например, в устойчивом выражении, употребляемом теннисистами, у семи тренеров дитя без топса, употребляемом в значении 'если ребенок имеет много тренеров, то он ничему не научится, т.к.каждый тренер учит по-разному' происходит замена компонентов нянек и глазу, в узуальном фразеологизме у семи нянек дитя без глазу [2, с.330]; плохому теннисту соперник мешает — восходит к общеизвестному выражению плохому танцору одежда мешает [2, с.254], в котором замещены лексемы танцору и одежда на теннисту и соперник: каковы ученики, таков и тренер — здесь новые компоненты ученики и тренер адаптируют общеизвестные ФО каков начальник, таковы и подчиненные [4, с.140]; каков пастух, таково и стадо [4, с.129] под конкретную ситуацию в настольном теннисе; ФО век живи, век играй, кандидатом помрешь со значением 'человек может заниматься теннисом долгое время, но все равно остаться на уровне кандидата в мастера спорта, то есть на среднем уровне, и не поднимется выше' образовался из общеупотребительной ФЕ век живи, век учись, дураком помрешь; «теннисное» выражение голодное брюхо к теннису глухо, которое означает 'на голодный желудок очень тяжело играть', возникло путем замены слова сытое в общеизвестном фразеологизме сытое брюхо к учению глухо [4, с.297] антонимом голодное и слова учение конкретизированным термином теннис: после игры ракеткой не машут — 'после окончания матча ничего нельзя сделать' (ср. узуальное: после драки кулаками не машут [2, с.262]); в основе «теннисного» семь раз подрежь, один раз ударь — 'прежде чем начать атаку, нужно несколько раз сыграть осторожно и выбрать удобный для атаки мяч' лежит общеизвестное семь раз примерь, один раз отрежь [2, с.296]; по ракетке встречают, по игре провожают — 'сначала смотрят на качество ракетки, но уровень игры все равно важнее' (ср. узуальное: по платью встречают, по уму провожают [2, с.253]); выражение рожденный брать подаць не может — 'если у игрока хороший прием подачи, то это не значит, что подача у него также хороша' возникло из горьковского рожденный ползать летать не может [«Песня о Соколе» М. Горького].

3. Фразеологизмы, в которых происходит замена трех компонентов. Сравните, например, выражение, употребляемое в среде игроков в настольный теннис — на словах великан, за столом — таракан — 'о человеке, который рассказывает, как хорошо он играет, а на деле себя показать не может' с узуальным на словах князь, а на деле — грязь [2, с.197].

4. Фразеологизмы, в которых происходит полное изменение компонентного состава. При этом от исходного устойчивого выражения остается только метафорический образ. Например, во

фразеологическом выражении, употребляемом теннисистами, дальние клубы всегда солиднее остались только семантический образ от общеизвестного хорошо там, где нас нет. Аналогичное явление наблюдаем и в выражениях мягко крутит, да трудно взять — ‘о человеке, который играет на первый взгляд слабо, но на самом деле играть с ним очень непросто’ (ср. узуальное: мал золотник, да дорог [4, 189]); замах на гривну, удар на копейку (ср. узуальное: замахнулся на дуб, а сломил былинку [2, с.104]).

5. Фразеологизмы, не имеющие соответствия в литературном языке. У неумелого тренера и руки не болят — это сугубо «теннисный» фразеологизм, которому, на наш взгляд, нет литературного соответствия.

С целью актуализации узуального фразеологизма и приспособления его к определенной теннисной ситуации лексемный состав фразеологизма может линейно расширяться или сокращаться. Например, используемое в речи теннисистов выражение промах есть промах: чуть-чуть не считается, расширилось за счет добавления к общеизвестному фразеологизму чуть-чуть не считается употребительного среди теннисистов выражения промах есть промах. В результате узуальное чуть-чуть не считается конкретизировалось, «приспособилось» под конкретную ситуацию игры в настольный теннис.

Приведенные примеры показывают, что фразеология игроков в настольный теннис обладает высокой эмоциональностью, выразительностью, экспрессивностью. Люди, имеющие отношение к настольному теннису, активно трансформируют ФО и используют в своей речи.

Уникальность фразеологизмов, употребляемых игроками в настольный теннис, обусловлена тем, что они характеризуют и описывают конкретные игровые теннисные ситуации и поэтому не используются в других сферах человеческой деятельности.

Многолетние наблюдения показали, что язык игроков в настольный теннис является ярким, экспрессивным и эмоциональным. Специфические фразеологизмы, характерные игрокам в настольный теннис, активно взаимодействуют с узуальными ФО. При трансформации общеупотребительных ФЕ происходит изменение их количественного состава и замена отдельных лексических компонентов. Самым продуктивным видом индивидуально-авторского преобразования узуальных фразеологизмов, используемых в речи игроков в настольный теннис, является лексическая трансформация, замена одного-двух компонентов общеизвестных ФЕ на синонимичные или антонимичные семантические соответствия.

Литература

1. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дис. канд. филол. наук / Т. С. Гусейнова. — Махачкала, 1997. — 188 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. /В. П. Жуков. — М.: Русский язык, 2002. — 536 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Яреца. — М., 1990. — 685 с.
4. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. П. Аникина. — М.: Худож. лит., 1988. — 431 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: [учебное пособие для вузов] / Н. М. Шанский. — М.: «Высшая школа», 2007. — 307 с.